

# Цена одного часа

РОМАН

**ИГОРЬ СКАКУН**

и нейросеть МИР

18+

# Игорь Скакун

## Цена одного часа

*<https://litres.ru/74554152>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Что можно изменить за один час — прошлое или себя? Тимофей Соколов чинит часы и верит, что у каждой поломки есть причина. Однажды ему предлагают вернуться в ночь, когда он не ответил на последний звонок отца. Цена выбора неизвестна: из будущего исчезнет один час, но никто не знает какой. Тимофею предстоит понять, чего он ищет в прошлом — спасения близкого, прощения или оправдания. «Цена одного часа» — история о времени, семейном молчании и словах, которые нельзя откладывать на потом.

# Содержание

|                                        |    |
|----------------------------------------|----|
| Аннотация                              | 4  |
| Глава первая. Часы, которые не спешили | 5  |
| Глава вторая. Голос в трубке           | 10 |
| Конец ознакомительного фрагмента.      | 12 |

# Игорь Скакун

## Цена одного часа

### Аннотация

Что можно изменить за один час — прошлое или себя? Тимофей Соколов чинит часы и верит, что у каждой поломки есть причина. Однажды ему предлагают вернуться в ночь, когда он не ответил на последний звонок отца. Цена выбора неизвестна: из будущего исчезнет один час, но никто не знает какой. Тимофею предстоит понять, чего он ищет в прошлом — спасения близкого, прощения или оправдания. «Цена одного часа» — история о времени, семейном молчании и словах, которые нельзя откладывать на потом.

# Глава первая. Часы, которые не спешили

В мастерской Тимофея Соколова время всегда было слышно.

Оно постукивало в старых настенных часах, шуршало в разобранных будильниках, мерно билось в механизме напольных ходиков. Даже когда все приборы молчали, Тимофей знал: время никуда не исчезло. Оно просто перестало подавать голос.

На двери висела табличка: «Ремонт часов и точных механизмов». Ниже, от руки, было приписано: «Если спешат — отрегулирую. Если отстали — тоже». Люди улыбались этой надписи. Тимофей не улыбался. Он давно понял: чаще всего человек приносит в мастерскую не часы. Он приносит причину, по которой ему хочется остановить время.

В тот октябрьский вечер дождь бил по стеклу, а в мастерской пахло машинным маслом и мокрой одеждой. Тимофей закрыл дверь на замок и поставил на стол последнюю работу — старые карманные часы в потёртом серебряном корпусе.

Часы принадлежали его отцу. Они остановились двенадцать лет назад, в тот день, когда отца не стало. Стрелки замерли на без трёх минут полночь. Тимофей никогда не пытался их чинить. Не потому, что не умел. Просто боялся

узнать, что внутри нет ничего, кроме сломанной пружины и пыли.

Он убрал часы в ящик и потянулся к выключателю. В этот момент в дверь постучали.

Тимофей посмотрел на часы над верстаком. Семь минут восьмого. Поздно для клиентов. Он уже собирался не открывать, когда раздался второй стук — негромкий, но настойчивый.

На пороге стоял пожилой мужчина в тёмном пальто. Вода стекала с его плеч, однако он будто не замечал дождя.

— Вы ещё работаете? — спросил незнакомец.

— Уже нет.

— Тогда я вовремя.

Мужчина вошёл, снял перчатку и положил на стойку старые часы. Не наручные, не карманные — маленькие настольные часы в деревянном корпусе. На циферблате не было цифр, только тонкие чёрные черточки. Стрелки показывали половину шестого.

— Они остановились? — спросил Тимофей.

— Нет. Идут точно.

— Тогда что с ними?

— Они показывают не то время.

Тимофей внимательно посмотрел на посетителя. Тот говорил совершенно серьёзно.

— Часы могут спешить или отставать. Но показывают они то, что им задают.

— Вот я и хочу, чтобы они показывали то, что было.  
Тимофей отодвинул часы от себя.

— Это не ремонтная мастерская для воспоминаний.

— А если воспоминание можно изменить?

В мастерской стало тихо. Даже дождь за окном будто отступил куда-то дальше.

— Нельзя изменить то, что уже прошло, — сказал Тимофей.

— Разве? — незнакомец взглянул на закрытый ящик стола. — Вы ведь не починили часы своего отца.

Тимофей застыл. Он никому не рассказывал об этих часах. Никто из клиентов не видел их. Ящик был закрыт, ключ лежал у Тимофея в кармане.

— Кто вы такой?

— Человек, который знает цену одному часу.

— У каждого часа одна цена: шестьдесят минут.

— Это длительность. Не цена.

Незнакомец вынул из внутреннего кармана пальто тонкую папку. Положил её рядом с часами и раскрыл. Внутри был лист бумаги с несколькими строками. Тимофей не сразу понял, что именно видит. Даты. Имена. Напротив каждого — число.

— Что это?

— Люди, которые получили возможность вернуть один час своей жизни.

— Вы торгуете чудесами?

— Нет. Чудо достаётся бесплатно. Я предлагаю сделку.

— Какую?

— Вам вернут один час. Тот самый, который вы выберете. Вы сможете сказать то, чего не сказали. Успеть туда, куда не успели. Предупредить человека, которого не смогли уберечь.

Тимофей хотел ответить, что это чушь, и выставить незнакомца за дверь. Но посмотрел на папку и заметил дату, написанную рядом с одним именем. Дата смерти отца.

— А цена? — спросил он.

— Один час из вашего будущего.

— Как это понимать?

— Вы проживёте на час меньше.

— И всё?

— Для человека, у которого впереди много времени, это почти ничего. Для того, кто любит, — иногда слишком много.

Тимофей закрыл папку.

— Уходите.

Незнакомец не спорил. Он забрал часы со стойки, но лист с предложением оставил. У двери обернулся:

— Вы всю жизнь чините механизмы, Тимофей Андреевич. Может быть, пора разобраться, что именно вы пытаетесь починить.

Дверь закрылась. Колокольчик над входом коротко звякнул. Тимофей остался один.

Он подошёл к столу и раскрыл ящик. Карманные часы от-

ца лежали на прежнем месте. Стрелки по-прежнему показывали без трёх минут полночь.

На столе белел лист. Тимофей не помнил, чтобы незнакомец написал на нём что-то ещё. Но теперь под условиями сделки появилась новая строка:

«Первый час можно вернуть только один раз. Вы уже знаете, какой выберете».

## Глава вторая. Голос в трубке

Тимофей не спал до рассвета. Он убеждал себя, что старик — ловкий шарлатан, а лист с условиями — фокус. Потом убеждал себя, что именно так и рассуждает человек, которому страшно проверить собственную надежду.

В половине шестого он включил настольную лампу и достал из ящика часы отца. Снял заднюю крышку, разложил инструменты. Под увеличительным стеклом всё было знакомо: баланс, мост, тонкая спираль. Пружина не лопнула. Механизм не заклинило. Часы можно было запустить за четверть часа.

Но когда он поднёс пинцет к колесу, пальцы остановились. Двенадцать лет он берег эту неподвижность, как будто она была последней вещью, оставшейся от отца. Починить часы означало бы признать: память не живёт внутри механизма.

Телефон завибрировал на столе. На экране высветилось: «Маша». Дочь звонила редко — не из неприязни, просто между ними накопилось слишком много несказанного. Тимофей дождался второго сигнала, потом взял трубку.

— Ты не спишь? — спросила она.

— Уже нет. Что случилось?

— Ничего. Просто хотела спросить, помнишь ли ты, что сегодня годовщина.

— Конечно помню.

— Ты всегда говоришь «конечно», когда не знаешь, что сказать.

Он посмотрел на часы отца.

— Я помню, Маша.

— Тогда приходи вечером. Я буду у бабушки. Она опять достала его фотографии. Только не опаздывай.

— Хорошо.

— Пап...

— Да?

— Ничего. До вечера.

В трубке щёлкнуло. Тимофей не успел спросить, что она хотела сказать. Он положил телефон рядом с часами и вдруг увидел всю цепочку своих привычек: «потом поговорим», «потом приеду», «потом объясню». Он откладывал разговоры так же уверенно, как мастер откладывает сломанную деталь в коробку с надписью «на потом».

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.